

Николай Рюмин

ОСТАЮЩИМСЯ

Стихотворения

Белово-98

Николай Рюмин

Остающимися

Стихотворения

Белово-98

Перекресток наших душ

Он жил на перекрестке двух улиц: Имени Ленина и Юбилейной. А для нас, беловских поэтов, его дом стал перекрестком наших душ.

Сюда мы могли прийти в любое время, и нас радушно встречали, здесь можно было поделиться своими мыслями и найти понимание, потому что здесь жил Николай Михайлович Рюмин - человек большого сердца и большого ума - поэт и гражданин, человек энциклопедических знаний, но удивительно простой и скромный.

Это был истинно русский человек, истинный патриот своей Родины. Пережив страшные годы блокады Ленинграда, потеряв родителей, прожив трудное, голодное детство, он не перестал любить Отчизну и сохранил эту любовь до конца своих дней.

Николай Михайлович очень тяжело переживал распад Союза и то унижительное положение, в котором оказалась Россия по вине продажных правителей. Поэт с горечью писал:

Торгуют Россией... Отдали в удел
Мазепам, айзсаргам и ханам
Все лучшие земли, и лишь беспредел
Остался нам, русским Иванам...

Он не снимал вины за происходящее и с себя, считал, что в неоплатном долгу перед Родиной:
...Долг перед Родиной распятой,
Которую спасти не смог.

Вообще тема Родины была одной из самых больших тем в творчестве Николая Михайловича. Поэт прекрасно знал ее историю, гордился ее прошлым, тяжело переживал настоящее и свято верил в ее великое будущее:

Не век лихолетью проклятому длиться.

История быстро листает страницы.

Народ от дурмана хмельного проснется

И праздник на улицы наши вернется.

Как человек высокообразованный, Николай Михайлович хорошо знал мировую литературу, знал испанский и английский языки, а немецким владел в совершенстве, чему свидетели его переводы с немецкого стихов Генриха Гейне.

Но все же самой искренней и нежной любовью он любил нашу русскую поэзию, был знаком с творчеством множества известных и малоизвестных поэтов, по крупице собирал в свою библиотеку все лучшее из того, что находил в газетах и журналах.

Пройдя суровую школу жизни, повидав за годы работы в милиции много крови, зла и человеческой мерзости, Николай Михайлович до конца дней своих остался добрейшим человеком, влюбленным в русскую природу, восторженно воспевающий места, где прошло его детство:

Тegra речка, Тegra речка,

Не широка и светла,

Самым радостным местечком

В моем детстве ты была.

За несколько дней до кончины в разговоре со мной Николай Михайлович сказал: "Смерти я не боюсь, только жаль, что мало успел в жизни сделать и еще жаль, что не дожил до возрождения России".

Умирая, Николай Михайлович просил свою жену, Людмилу Тимофеевну, передать мне тетрадь со стихами. Она выполнила его просьбу. А наш долг, долг друзей поэта сделать все, чтобы его стихи, его лебединая песня была услышана людьми, ради которых он работал и жил.

В стихотворении "Остающимся", давшим название этому сборнику, поэт писал:

Не ропщу, ведь всему есть предел.

Жаль, не много я миру оставил -

Только сотню стихов.. как сумел.

А на большее Бог не наставил.

В этих строках весь Николай Рюмин - мужественный, талантливый, скромный - такой, каким был всю свою жизнь.

Таким он и останется в нашей памяти.

А.КУРИЦЫН.

Речка Тегра

Тегра - речка, Тегра - речка,
Не широка и светла.
Самым радостным местечком
В моем детстве ты была.
В жар июльский к ней сбегали
С косогора прямиком
И часами бултыхались
В мелком русле нагишом.
А деревня называлась
Тоже Тегрой, в честь реки,
А когда обосновалась,
Уж не помнят старики.
Как отрадно зеленели
По над Тегрою луга,
А по осени темнели
Там бессчетные стога.
В двух верстах от деревушки
Тегра с Емцею слились,
Вместе с новою подружкой
До Двины седой неслись.
От старенья нету средства.
Вспоминаю с грустью я
Свое тегорское детство,
Холмогорские края.

30.01. 98 г.

* * *

То ли оттепель, то ли ростепель,
Как угодно ее назови,
Только плачет, звеня, капель,
Дух весенний бушует в крови.

Скоро видно, зима отфевралится,
С ночью день как всегда, поравняется,
Вновь природа себя повторит.

Что-то доброе нас ожидает.
Что-то светлое бродит вдали.
То ли сбудется то, что желаем?
То ль напрасно надежду сулит?

14.02 98 г.

* * *

Давно я не слышу прощального клика
Летящих в свой северный край журавлей.
Журавушки, журки, куда же вы скрылись?
И кто же извел вас, какой лиходея?
Выплыли, раскинув упругие крылья,
Над зеленую яркую полей и лесов,
И вас воспевали Жемчужников, Шиллер,
Чемров и печальный Рубцов.
Над серой пустыней российской равниной
Холодная всходит сегодня заря.
Была ты, отчизна, страной журавлиной,
А стала отныне страной воронья.

18.10.97 г.

Осенняя осина

Осенняя осина,
Багрянцем ты горишь.
Осенняя осина,
Без ветра шелестишь.
Своей сестры березы
Ничуть не хуже ты,
Так почему же стала
Ты жертвой клеветы?
Деревом иудиным
Прозвал тебя народ,
Мол, на тебе повесился
Злодей Искарот.
Но одного не приняли
Облыжники в расчет -
У стен Иерусалима
Осина не растет.
Но недругам нейметя -
Чернить, так уж чернить -
Другим грехом осину
Решили отягчить.
Чтоб упыри не смели
Из гроба восставать,
В сердце им осиновый
Кол следует вбивать.
Вот почему, осинушка,
Без ветра ты шумишь.
От злых наветов, горькая,
Ты и в жару дрожишь.
22.10.95 г.

Частушки

Я достал два цветочка -
Голубой да синенький.
Приходи ко мне на ночку
Ты, мой самый миленький.

Меня маменька ругала,
Что я дома не была.
Я всю ночь на сеновале
Рядом с милым проспала.

Вышел дроля на свиданье
В самом новом картузе.
Сапоги на нем смазные
И цепочка на пузе.

Нас стреляли - не добились,
Резали - не добились.
Мы ребята шухарные -
Все на свете пропились.

Ах, ты, милый мой милаха,
Головка забубенная!
У тебя одной рубаха,
Да и та говенная.

Жарь, гармошка, жарь, гармошка,
Плясунам поддакивай.
Не глазей на Таньку, Прошка,
Сиди, не подскакивай!

Лебедь в море, лебедь в море,
Лебедь в море белая.
Ой, миленок, если бросишь,
Я тебя заделаю!

Копакабана

Это не сказка и не мираж,
Не фата моргана.
Это чарующий суперпляж -
Копакабана.
На пять километров горячий песок
И ультрамарин океана.
Мне полежать бы здесь только денек.
Копакабана!
Вознесся над Рио бетонный Христос,
И это не странно -
Он рай из Эдема сюда перенес -
В Копакабану.
Вечный искатель удачи Остап,
Сойди со страницы романа,
Ведь это твоя голубая мечта -
Копакабана!

4.01.96 г.

Когда поют ветераны

Когда поют ветераны
Заветные песни свои,
Мне кажется, ожил Фатьянов,
Взлетают его соловьи.
Опять я листаю страницы
Великих поэтов былых.
Летят перелетные птицы
На поиск гнездовий своих.
И вальс офицерский играет
Негромко оркестр духовой.
И "Темная ночь" выплывает,
Задета гитарной струной.
Далекая юность воскреснет.
Ромашковый луг позовет,
Быть может, состарится песня,
Но в нас никогда не умрет.

26.05.96 г.

* * *

Нет ни белых, ни красных.
Каждый друг другу - брат.
- Наступило согласие -
Нам твердит демократ.

Только не понимает -
Есть закон мировой -
Если кто-то жиреет,
То худеет другой.

И уж мира не будет
Среди них никогда,
И богач не уступит
Бедняку никогда.

Нет без хлеба свободы,
Как ты там ни толмачь
И краснеет голодный,
И белеет богач.

25.08.97 г.

Время "Ч"

"Россия сосредотачивается".
Канцлер Российской Империи Горчаков.

Время "Ч" - то час атаки,
Час внезапного броска.
Всплеск ракетных брызг во мраке,
И в прорыв пошли войска.

Боевой устав пехоты
Все дотошно рассчитал
И комдиву, и комроты
Точно место указал.

Не пора ль тебе, Россия,
Время "Ч" установить,
Чтобы вороги лихие
Не смогли нас упредить?

Хватит нам обороняться,
Клясть, стенать и причитать.
Час настал объединяться.
Время, братья, наступать.

Бей набат, пока не поздно!
Вновь звезда на кумаче.
Небо в тучах. Небо грозно.
Наступило время "Ч".

12.01.08 г.

Пора

Вставай с колен, Россия,
Сотри плевки с лица
И сбрось с покорной выи
Пропойцу-наглеца.

Давно уж грады, выси
Освобожденья ждут.
Как встарь, на лобном месте
Свершится правый суд.

Пусть на колени встанет
Пред ним былой пахан,
И вместе с ним предстанет
Весь беловежский клан.

Воздать всем жадным крысам,
Пролезшим в русский храм -
Курчавым, рыжим, лысым,
Картавящим ворам.

Воздай им полной мерой
За все, Россия-мать!
Пусть знают изуверы,
Пощады не видать!

1.09.98 г.

Торгуют Россией

Торгуют Россией... Снуют "челноки"
То к туркам, то в Польшу, в Суоми, в Корею,
И прут, надрываясь, оттуда носки,
Колготки и жвачку, и галантерею.

Взамен за кордон эшелоны бегут
С углем, древесиной, цементом,
И скоро последнюю нефть продадут.
И кто же ответит за это?

Торгуют Россией... Отдали в удел
Мазепам, айзсаргам и ханам
Все лучшие земли и лишь беспредел
Достался нам, русским Иванам.

А торг все идет. Уж Китай получил
Весь в кровушке русский Даманский.
И вот наступил черед для Курил,
Сдают полуостров Таманский...

Торгуют Россией...
Торгуют Россией...

5.11.97 г.

Трансвааль

Мать про Трансвааль мне пела
В архангельской глуши,
Чужой тоской звенела
Та песнь в ночной тиши.

Слова ее простые
Запали в душу мне:
"Трансвааль, Трансвааль, страна моя,
Ты вся горишь в огне".

Потом уже другую
Услышал песню я:
"Горит село родное,
Вся Родина моя".

И песни былью стали
В мои двенадцать лет,
Когда, вдруг, запылали
Одесса, Киев, Брест...

Горела нефть на Волге,
Горел мой Ленинград.
Четыре года долгих
Тушил пожар солдат.

И вот уж полыхает
Чужая сторона.
Возмездье наступает,
Кончается война.

Из пепелищ восстали
Родные города.
Мы сорок лет не знали
Что вновь грядет беда.

Что власть возьмут иуды
И рассекут страну.
Сойдет на землю Худо
И запалит войну.

Горят Ош с Ферганою,
Бендеры, Карабах.
С мятежною Чечнею
На Русь идет Аллах.

Горит страна родная
Вторую тыщу лет,
Как Феникс восставая
Опять на Божий свет.

Так будь необорима,
Могуча и сильна,
Вовек неопалима,
Святая купина.

12.07.77 г.

Российские рапсоды

Поет под шарманку "Разлуку"
Подпивший солдат отставной.
Под Шипкой оставил он руку,
Помечен турецкой войной.

Слепым из-под стен Ляояна
Другой возвратился солдат.
О сопках, покрытых туманом,
Запел под тальянку не в лад.

И снова, уже мировая,
Страну захлестнула война.
Средь Пинских болот утопая,
Хватил унтер лиха сполна.

Он газов хватил на германской,
Но выжил фельдфебель лихой,
Выводит на скрипке крестьянской,
Как вертится шар голубой.

Юшунь штурмовал конармеец
Остался с одною ногой,
Но "Яблочко" все же сумеет
Сыграть на гармошке губной.

"Вельтмейстер" трофейный терзая,
Про синий платочек поет,
По жестким вагонам шагая,
С лицом обожженным пилот.

В афганском рябом комуфляже
Стоит с костылями солдат.
Гитарные струны расскажут
Про Кандагар и Герат.

И вот уже век на исходе,
А войнам не видно конца.
Чеченский синдром на подходе -
Расхлебывать новым певцам.

О, ратные наши рапсоды!
Свидетельство русской беды.
Вы совестью были народа.
Не сгладятся ваши следы.

15.08.97 г.

Пока с нами песня

Держава в руинах,
Растоптано знамя.
Двуглавый орел
Вновь клекочет над нами.
И гордое слово "товарищ"
Забыто,
И прошлое наше
Затерто, замыто.
Но память не выжечь,
Не смять сапогами.
Мы старые песни
Поднимем, как знамя.
Давай же, товарищ,
Усядемся рядом
И вспомним "Орленка",
Затянем "Гренаду".
Согреют пусть нас
Опаленные строки.
Пока с нами песня
Мы не одиноки.
Не век лихолетью
Проклятому длиться.
История быстро
Листает страницы.
Народ от дурмана
Хмельного проснется,
И праздник на улицы
Наши вернется.
14.10.94 г.

Орленок-95

Орленок, орленок парит в поднебесье,
С тоской озирая страну.
Надолго умолкла великая песня,
Во вражьем томится плену.

Орленок, орленок кружит удивленно.
Откуда такая напасть?
Куда подевались орлят миллионы
И где же орлиная власть?

Орленок, орленок, товарищ крылатый,
Убита орлиная власть,
А вместо орлят народились цыплята.
Им лишь наклевать бы всласть.

Орленок, орленок, кружи, не сдавайся.
За лихо расплата грядет.
До солнца сквозь черную мглу пробивайся.
Добудет свободу народ.

20.10.95 г.

* * *

Опять тополя бронзовеют,
И лето ушло на закат,
И снова душа сожалеет,
Что годы так быстро летят.

Поблекла небесная просинь,
Горелую пахнет листвой.
Быть может, последняя осенью...
Пусть будет она золотой.

4.08.97 г.

Белостишье

(Всем поэтам, великим и незнаменитым)

Успокоились вы, успокоились -
Кто в Михайловском, кто на Волковом.
Те - в Некропольском, на Ваганьковском
Или, может, на Новодевичьем.

Этот - в Вологде. Та в Елабуге.
Кто на дне морском. Кто в Донской земле.
Кто во рву лежит. Кто в окопчике.
Кто под звездами магаданскими..
Монастырь Донской чей-то прах хранит
Невостребован...

Невостребован...

Над твоей землей, Белоруссия,
Буйный ветер кружит пепел..
Под Парижем лежат кости Бунина.
Вы два века нас беспокоили,
Словом жгли сердца наши праздные,
А теперь навек успокоились.
Успокоились,
успокоились...

9.08.96 г.

Рязанская диалектика

"Розу белую с черной жабой
Я хотел на земле повенчать."

Сергей Есенин.

Был ты нежным, весь в злате кудрей,
С голубой поволокою глаз,
Но в угаре запойных ночей
Блеск очей твоих быстро угас.

Уходящую Русь провожал,
Подавляя сердечную грусть,
Но едва конь стальной проскакал,
Ты восславил Советскую Русь.

Больше жизни Россию любя,
Всю "в березовом ситце" страну,
Вдруг запел про персидский Шираз,
Голубую Босфора волну.

Непрестанно судьбу теребя,
Не обрел ты желанный покой.
"Радуницей" ты начал себя,
А закончил "Кабацкой Москвой".

24.08.77 г.

Тринадцатый апостол

Был не прилизан, не причесан
Твой стих шахтерский боевой,
Был угловат, чуть неотесан,
Шероховат бывал порой.

Всегда болел ты нашей болью,
И нашим смогом ты дышал,
И ненавидел пустословье,
В добро ты веру воскрешал.

И кто-то рек: "Ты лишь Белова,
Его окрестностей поэт",
А мы гордится тем готовы,
Что город наш тобой воспет.

Мы тоже не космополиты.
Вот малых родин колыбель -
То Сростки, Марьевка и Питер,
И Вологда, и Коктебель.

Из малых родин вся родова,
Россия наша состоит.
Как капля море, так Белово
России образ отразит.

Ты наш, тринадцатый апостол,
Исполнил новый свой завет,
И путь свой прошагал непросто.
Не наследил, оставил след.

Б.Окуджаве

Да, я любил тебя, Булат,
(И вся страна любила).
Тогда ты был не демократ
И в песнях не фальшивил.

В троллейбус синий я входил,
С тобой дежурил по апрелю,
Арбат твой старый полюбил
И в часовых любви поверил.

Пришли иные времена,
Иную выбрал ты свободу -
Рукоплескать, когда война
Была объявлена народу.

Во власть Советов ты стрелял
С безбожным Президентом вкупе.
Себя, былого, убивал,
При жизни оказавшись трупом.

Ты не падешь уже на той,
На той далекой, на гражданской,
И в пыльных шлемах комиссары
Уж не склоняться над тобой.

3.10.94 г.

Ивану Молчанову

(Не сибирскому, архангельскому)

Как ты пел, Иван Молчанов,
В те, двадцатые года!
Твое имя замолчали,
Будто не жил никогда.

А тогда какие страсти
Закипали вокруг тебя!
Взьелись рапповские власти,
Твои песни не взлюбя.

Маяковский (он таковский)
Тебя тоже не забыл
И в своей манере броской
В "Комсомолке" разгромил.

За "Свиданье", где с надрывом
Ты любимой дал отвод,
Чтоб с другою под обрывом
Отдохнуть у тихих вод.

Но не в этом твоя слава
(Нету худа без добра),
Разошлась по всей державе
Песнь про Дьякова Петра.

Пусть пришла пора иная.
Поколеньям - свой черед.
Песню ту, творца не зная,
И сейчас поет народ.

Мне ж милей другие строки,
Пережитые тобой.
Помню с детских лет далеких
Тот напевный голос твой:

"Сядь со мной, моя голубка,
Побеседуем втроем:
Ты да я, да еще трубка
С Дагестанским табаком".

21.09.97 г.

Последняя из могикан

"Валерия Борц, последняя из членов знаменитой "Молодой гвардии" скончалась 14 апреля 1986 г. в военном госпитале им Буденного." (Из газет).

Она читала "Катриону"
В своем саду в июльский день,
Когда над тихим Краснодоном
Зловещая нависла тень.

Дымя бензиновой гарью,
Вползла железная орда.
И детство кончилось - день за три
Зачтутся девичьи года.

Она не пряталась от смерти,
И не ее была вина
В том, что друзья ушли в бессмертье
На много раньше, чем она.

И клятву молодогвардейцев,
Что Родине тогда дала,
Святую клятву, клятву мести
Она достойно пронесла.

Да, были, были могикане
В степной лагунской стороне,
Пусть не такими, как в романе,
Но духом с ними наравне.

Из них лишь ей одной досталось
Дожить до нынешней беды,
Скорбеть, что Родина распалась,
Познать приход иной орды.

Кто ей явился в час прощальный,
В преддверье жизни неземной,
В тиши палаты госпитальной?
Сергей Тюленин? Кошевой?

22.04.96 г.

Из Генриха Гейне (переводы)

Утес рукописный из моря торчит,
Сижу на нем, думами полный,
И ветер свистит, и чайка кричит,
И мечутся, пенятся волны.

Прелестное прежде любил я дитя
И добрых приятелей многих -
Где ж ныне они? Только волны кипят
Да ветер свистит одинокий.

8.07.94 г.

№ 51

Ядом полны мои песни -
И как им другими быть?
В жизни моей цветенье
Яд был тобою влит.

Ядом полны мои песни.
Как стать им другими вновь?
Ведь змею я ношу в своем сердце
И тебя, дорогая любовь.

№ 49

Когда расходятся двое,
То руки друг другу дают,
И непрестанно вздыхают.
И слезы прощальные льют.

Не плакали мы с тобою,
Вздыхая, увы, не раз.
Вздохи эти и слезы
Позднее настигнут нас.

Лирическое интермеццо

23

Отчего эти розы бледны,
Моя радость, скажи отчего:
Голубые фиалки немы
Средь зеленой травы отчего?

Отчего же чистая трель
Жаворонка звучит в небесах?
Отчего запах тлена теперь
Из душистых доносится трав?

Отчего отчужденно, немило
Светит солнце на эти луга?
Отчего же земля, как могила,
И сера, и пустынно глуха?

О, любовь моя, ты мне скажи
Отчего хмурый я и больной?
О, скажи, дорогая, скажи
Отчего я покинут тобой?
14.12.97г.

25

И липы цвели, и пел соловей,
И солнце приветно смеялось,
Целуя меня, ты рукою своей
К роскошной груди прижимала.

Опала листва, глухо ворон кричал
И солнце смотрело гневливо,
Друг другу сказали мы сухо: "Прощай!"
Ты сделала книксен учтиво.

62

Самоубийц погребают
На перекрестках дорог,
И там голубой возрастает
Несчастной любви цветок.

Ночью глухой и темной в печали
Стою на скрещенье дорог.
Еле колышется в лунном сиянье
Несчастной любви цветок.

19

Несчастливая ты, но я и не гневлюсь -
Любимая, ведь мы несчастные оба!
Пока не разорвет им смерть больную грудь,
Любовь моя, несчастны будем оба.

Я вижу, как твои язвительны уста
И как твой взор сверкает своевластно.
Колышет грудь твою гордыни суета,
Но, как и мне, тебе все так же больно.

Невидимая боль уста твои снедает,
И слезы сироты очей туманят свет,
И раны тайные грудь чистую терзают.
Любимая, вдвоем нести нам этот крест.

На дивных твоих щечках
Пылает летний зной,
Но сковано сердечко
Зимою ледяной.

Должна ты, дорогая,
Все это изменить!
Зима теперь на щечках,
А лету в сердце быть.

Старый мне снова приснился сон:
Майские ночи настали.
Сидя под липой, мы клятву вдвоем
На вечную верность дали.

Клятвенный слов нескончаем поток,
Лобзанья и ласки вместил он.
И, чтобы я клятву запомнить смог,
Ты руку мою укусила.

Как ясны, любимая, очи твои!
Прекрасна ты и зубаста!
В полном порядке клятвы мои,
Укус же был явно напрасным.

* * *

Я, конечно, не сокол и явно - не уж.
Просто гриновский вечный бродяга,
Собиратель любых поэтических душ,
Только б жили в них честь и отвага.

Любы мне и задумчивый Блок,
И пронзительно-грустный Есенин,
И изысканный тютчевский слог,
Неисчерпанный пушкинский гений.

По душе мне великий бунтарь
И оболганный днесь Маяковский,
И Высоцкого гневный словарь,
И элегия песен рубцовских.

Всех не счесть, имя им - легион!
Как щедра на таланты Россия!
Жаль, что годы мои под уклон.
Что собрал, не успею осилить.

15.07.95 г.

Мы из УГРО

Мы вышли в суровую пору
Под посвист метельных ветров,
И нечисть ползла в свои норы,
Прослышав: "Пришли из УГРО".

Мы шли сквозь разруху гражданской,
Сквозь НЭПа тяжелый угар,
Под пули обрезов берданных,
Под финки бандитской удар.

Но мы разогнали "Хитровку"
И "Лиговки" пьяной шпану.
Сменивши наган на винтовку,
Ушли на большую войну.

Но милосердия эра
И после войны не пришла.
И снова натянуты нервы.
Пока не раскрыты дела.

"ТТ" прикипает к ладони,
В стволе беспощадный свинец.
Облавы, засады, погони,
Но злу не приходит конец.

Как вестник возмездья суровый
Сверкает кинжально остро
Короткое слово, чеканное слово,
Разящее слово "УГРО".

14.01.98 г.

* * *

Жизнь пройти - не поле перейти

Пословица.

Перешел я жизненное поле
И стою у бездны на краю,
А в душе ни горести, ни боли,
И ни в чем судьбу я не корю.

Всех своих и счастлих несчастий
Был я сам усердным кузнецом,
И умру я, видно, без причастья,
Хоть крещен был питерским попом.

Вы меня, не обессудьте, люди!
Да, грешил. Да, был и клят и мят.
Много ль вас непогрешимых будет?
Кто из вас воистину был свят?

Жизнь моя, была ты полосатой,
Но зато не скучной никогда.
Есть что вспомнить мне перед закатом,
Перед шагом в Лету, в никуда.

10.11.95 г.

Остановиться, оглянуться...

(Современное присловие)

Остановился, оглянулся,
А жизнь, считай, уже прошла,
И круг земной уже замкнулся,
А благодать не снизошла.

Не надевал я облаченья
Ни господина, ни слуги.
И вот оставил, к сожаленью,
Лишь неоплатные долги.

Долг перед матерью покойной,
Чью старость так и не согрел,
Долг перед старым другом школьным,
Кого забыть уже успел,

Долг перед Родиной распятой,
Которую спасти не смог...
За все грехи придет расплата,
Коль не востребован урок.

Ах, если раньше бы очнуться,
Остановиться, оглянуться.

8.12.97 г.

Остающимся

Выхожу на последний рубеж.
Чья возьмет? Я не знаю, не знаю.
Не питаю я твердых надежд.
На один только шанс уповаю.

Меч дамоклов завис надо мной,
Волосочек так тонок, так тонок...
А за левым плечом, за спиной
Заливается смехом бесенок.

Все же, канцер, меня ты достал
На пороге грядущего века.
Как дожить до него я мечтал!
Не успел... Вот последняя вежа.

Не ропщу, ведь всему есть предел.
Жаль, не много я миру оставил -
Только сотню стихов ...как сумел.
А на большее Бог не наставил.

Если выпадет все же "зеро",
Не скорбите, а, впрочем, поплачьте.
Помяните не лихом, добром,
И оденьте в посмертное платье.

Содержание

Речка Тега.....	7
То ли отмель, то ли ростепель	8
Давно я не слышу прощального крика.....	9
Осенняя осина.....	10
Частушки	11
Копакабана	13
Когда запоют ветераны	14
Нет ни белых, ни красных.....	15
Время "Ч".....	16
Пора	17
Торгуют Россией	18
Трансвааль	19
Российские Рапсоды	21
Пока с нами песня... ..	23
Орленок-95	24
Опять тополя бронзовеют	25
Белостишие	26
Рязанская диалектика	27
Тринадцатый апостол	28
Б.Окуджаве	29
Ивану Молчанову	30
Последние из могикан	32
Переводы из Гейне	34
Я, конечно, не сокол... ..	38
Мы из УГРО.....	39
Жизнь пройти - не поле перейти	40
Остановиться, оглянуться	41
Остающимся	42

С глубоким уважением, в знак памяти к старшему товарищу-поэту Николаю Михайловичу Рюмину набор, верстку, монтаж и изготовление выполнил В.М.Кипреев.

